

© 2013 г.

Олег Черковец

доктор экономических наук

профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

(e-mail: cherkovets58@mail.ru)

СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ: НЕ КРИЗИС МОДЕЛИ, А БАНКРОТСТВО СИСТЕМЫ

Автор статьи дает историческую оценку соревнования социализма и капитализма, отмечает финансово-экономический кризис, спад производства и падение уровня жизни в развитых странах Запада и приходит к выводу, что мировой капитализм как социально-экономическая система испытывает не обычный очередной финансово-экономический кризис, а в полной мере глубочайший системный кризис, а потому его крах неизбежен.

Ключевые слова: мировой капитализм, системный кризис, историческая оценка соревнования социализма и капитализма.

Нынешний финансово-экономический кризис в капиталистическом мире, весьма вероятное его дальнейшее разворачивание и отсутствие обоснованных представлений о возможностях его преодоления привели к тому, что человечество должно задуматься над судьбой мироустройства, над необходимостью установления нового социального порядка, порывающего с капитализмом.

«Мировой капитализм находится в глубоком кризисе», – это признание в последние несколько лет стало довольно частым. Такой вывод делают не только коммунисты и другие критики капитализма, но и ведущие фигуры капиталистического мира: переизбранный на новый срок президент США Барак Обама, теперь уже бывший президент Франции Николя Саркози, многолетний организатор Давосского экономического форума мультимиллионер Клаус Шваб и другие. К. Шваб даже заявил, что капитализм *в его нынешнем виде* находится на грани гибели. В связи с этим возникает много принципиальных вопросов, на которые нужно найти столь же принципиальные ответы.

Прежде всего, нельзя маскировать природу нынешнего кризиса. Обратим внимание на приведенную выше формулу «*нынешний вид*». Но никто не сказал, что можно ожидать появления какой-либо иной «спасительной» формы капитализма, избавляющей его от системного кризиса. Более того, вся история XX и начала XXI века учит, что капитализм изжил себя, вступил в антагонистическое противоречие с требованиями социального (да и научно-технического) прогресса. А нынешний кризис лишь подтверждает этот факт.

При рассмотрении судьбы капитализма как общественного строя в мировом масштабе есть все основания говорить о том, что безрезультатны периодически предпринимаемые попытки различных экспертов и политиков представить дело так, что кризис переживает всего лишь некая *конкретная модель* капитализма, они уходят от констатации его глубокого общего кризиса.

Во-первых, нужно обратить внимание на неубедительность попыток объяснить нынешний кризис исключительно проблемами в банковско-финансовом секторе. Мол, все дело в лавинообразном росте спекулятивных сделок с ценными бумагами, чем занимались крупнейшие банки мира все последние годы, а также в увлечении необеспеченными кредитами, которые те же банки в погоне за прибылью раздавали направо и налево. В этом, конечно, есть доля истины, но только доля, поскольку столь простое объяснение касается скорее следствия, но вовсе не причины явления. В самом деле, если вся экономика вокруг оказывается построенной на наращивании заимствований, то искать надо более глубокие причины. На деле речь идет о резком сужении возможностей капитализма обеспечить расширенное воспроизводство реальной экономики. Именно поэтому сегодня финансовые системы западных стран находятся в полном расстройстве, чего не наблюдалось последние 60-70 лет.¹ Вовсе не только финансово-банковский сектор привел к тому, что еще задолго до развертывания кризиса 2007–2008 годов многие отрасли западной экономики сворачивали производство, не выдерживая конкуренции с социалистическим Китаем, что в ведущих западных государствах возрастала безработица и т.д. Банки играли всего лишь роль посредников, а не первопричины лавины долгов, под которой сегодня оказываются погребенными еще вчера казавшиеся благополучными экономики развитых капиталистических стран.

Во-вторых, несостоятельны попытки представить мировой кризис исключительно «региональным». Иными словами, возложить вину либо на Евросоюз, либо на Соединенные Штаты. При этом для одних главным распространителем кризисных явлений выступают «много тратившие» социально ориентированные государства, входящие в ЕС, для других – во всех бедах современной мировой экономики виноват исключительно «либеральный капитализм» англосаксонского образца. Важно признать, что кризис охватил если и не весь капиталистический мир, то, по крайней мере, развитые капиталистические страны. И Европейский союз, и США испытывают спад производства, рост безработицы, повышение налогов и сокращение социальных программ. Неизбежна и реакция общества – беспрецедентное для последних десятилетий обострение социальной ситуации. Один из наиболее ярких примеров – многомиллионные манифе-

¹ Миркин Я. Процент выживаемости. – Российская газета. 2012. 4 декабря (№279). – С. 6.

станции, прошедшие «под занавес» 2012 года одновременно в 23 странах Европы, в ходе которых люди протестовали против повсеместно продолжающегося падения уровня жизни.

Нельзя долго удерживаться на краю пропасти. Начнем с того, что капитализм как строй в его «классическом» виде, подробно описанный К. Марксом в «Капитале», уже был на грани краха в период Великого кризиса (в США это называли «Великой депрессией») конца 20-х – 30-х годов минувшего столетия. «Крах наступил в октябре 1929 года» – это историческое признание принадлежит самому президенту США Франклину Д. Рузвельту.¹ Именно в тот «черный октябрь» начали один за другим «сыпаться» американские банки, становились банкротами крупнейшие промышленные корпорации. Кризис стремительно разворачивался и в Европе. Оба кризиса, подобно сообщающимся сосудам, друг друга подхлестывали. Современники признавались, что мир капитала оказался на грани революции.

Примечательно, что именно в эти годы в СССР разворачивались работы по реализации принципов социализма: страна становилась индустриальной, рос жизненный уровень многих социальных групп, формировалась современная сеть социальных учреждений, защита социальных прав трудящихся значительно превышала западный уровень.

Тогда капитализм спасло лишь казавшееся абсолютно невероятным для практики частного капитализма широкое внедрение методов государственного регулирования экономики, планирования и прогнозирования. Ведь до той поры капитализм до мельчайших деталей соответствовал характеристике, данной В.И. Лениным еще в 1915 году: «частная собственность на средства производства и анархия производства».² Иными словами, весь капитализм представлял собой одну большую "либеральную" модель, характерными чертами которой были следующие:

- упование на силу "невидимой руки" рынка и исключительно рыночно-ценовых регуляторов пропорций экономического развития;
- сведение роли государства в экономике лишь к разрешительно-контрольным функциям;
- демонстративное пренебрежение к коллективным формам общественной жизни;
- отсутствие каких-либо стратегических социальных ориентиров в организации экономической жизни.

Ради спасения основ строя, основанного на крупной частной собственности на средства производства, и его политических институтов лидеры западного мира предприняли беспрецедентные для этого строя меры по некоторому обузданию анархии производства. Перед лицом полной

¹ Иванян Э.А. Белый дом: президенты и политика. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат. 1979. – С. 112.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-е изд. Т.26. – С. 353.

катастрофы произошла коренная перемена экономической политики основных (а со временем – практически всех) западных стран, которая отныне стала сочетать в себе рыночные методы хозяйствования с разнообразными элементами планово-организующего и социально-направляющего воздействия на экономические процессы со стороны государства. Причем в администрации президента Ф.Д. Рузвельта, например, даже не скрывали, что в своей политике по спасению капитализма, получившей название «Новый курс», учитывалась теория и практика советского социализма, не подверженного потрясениям капитализма.

Следует подчеркнуть, что «Новый курс» включал в себя меры, не только далекие от норм «свободной рыночной экономики», но и вступающие в определенное противоречие с самими принципами капитализма. В дальнейшем, особенно после Второй мировой войны, в западном мире получили распространение государственная поддержка предпринимательства и прямое государственное административное воздействие на экономику, государственная инвестиционная активность; наконец, прямое государственное регулирование промышленного производства. Обратим внимание на сельское хозяйство: именно начиная с 30-х годов минувшего столетия, мы наблюдаем ту беспрецедентную бюджетно-финансовую поддержку сельского хозяйства, которая является одним из краеугольных камней хозяйствования во всех странах западного мира. По сути дела, в последние несколько десятилетий сельское хозяйство на Западе выведено из-под действия законов рынка и развивается при постоянном государственном вмешательстве как отрасль, представляющая особую, уникальную важность для жизни всего общества. Далее, в 30-е годы в США был принят первый в истории закон о страховании банковских вкладов граждан, вводятся и другие экономические регуляторы. Аналогичные или схожие с ними меры использовали и в странах Европы, затем – в Японии. Все это, подчеркнем еще раз, было просто немыслимо в капиталистическом мире до того, как на него обрушился Великий кризис.

Сам Рузвельт, разъясняя основную цель своего «Нового курса» и суть предпринимавшихся мер, прямо заявил в беседе с «газетным королем», известным своими крайне правыми взглядами Уильямом Херстом: «Я хочу спасти нашу капиталистическую систему».¹

С тех пор усилившаяся роль государства вкупе с определенными элементами планирования социально-экономического развития стали неотъемлемой частью жизни на Западе – независимо от того, к какой экономической школе причисляют себя правящие круги той или иной страны или какая политическая партия находится в этой стране в данный момент у власти.

¹ Author M. Schlesinger, jr. The Politics of Upheaval; The Age of Roosevelt. – Boston: 1960. – P. 174.

Еще очевиднее кризис капиталистической системы хозяйствования и ее основополагающих принципов проявился в изменении статуса частной собственности. Элита западного общества четко осознала, что ради своего выживания «надо делиться» с широкими массами населения частью своей прибыли – в противном случае есть риск потерять все. Это осознание побудило правительства практически всех капиталистических государств не просто к политике повышения заработной платы основным категориям лиц наемного труда и к широкому использованию системы разнообразных премий и дополнительных выплат, но и вообще к серьезному реформированию облика западного общества, приданию ему более «человеческого лица». Для этого, в частности, был запущен мощный механизм финансового перераспределения, в том числе в области личных доходов граждан. К примеру, сегодня практически ни одна из развитых капиталистических стран даже не подвергает сомнению саму идею необходимости наличия прогрессивной шкалы обложения личных доходов физических лиц. Важно подчеркнуть, что споры между представителями различных экономических школ и общественно-политических сил ведутся исключительно по поводу степени возрастания такой шкалы и величины предельной (то есть максимально высокой) ставки. Протесты вызывает подчас вводимый, например, чересчур высокий, по мнению некоторых, уровень ставки, как это имело место в конце 2012 года во Франции, однако против самого сохранения принципа прогрессивного налогообложения никто ни в самой Франции, ни в других государствах не выступает.

Можно сказать, что на Западе сложился своего рода консенсус общественных сил вокруг понимания того, что в принципе ставка подоходного налога на высокие доходы должна существенно превышать налоговую ставку на менее высокие доходы. Еще нагляднее пример последних событий вокруг Кипра. Налицо по существу экспроприация частной собственности, на которую Европейскому союзу пришлось пойти ради спасения кипрской экономики. Это означает, что спасение капиталистической экономики все чаще становится возможным лишь путем нарушения принципов самого капитализма. Как иначе можно трактовать прошедший в марте нынешнего года референдум в Швейцарии о законодательном ограничении так называемых премий и всевозможных «бонусов» для «топ-менеджеров» частных компаний? От Швейцарии стараются не отставать страны Евросоюза: решением Еврокомиссии с 2014 года топ-менеджерам любого уровня опять же в частных компаниях установлено ограничение по выплате любых «бонусов» и «надбавок». Иначе как признанием общественной несостоятельности капиталистической частной собственности отмеченные выше процессы расценить нельзя. Но это одновременно означает и укрепление социалистической перспективы для человечества, которое неизбежно обратится к опыту мировой социалистической системы, разумеется, выделяя его позитивную суть, очищая ее

от негативных сопутствующих (отметим – вовсе не присущих ей перманентно) явлений, и категорически отвергая огульное охаивание, провоцируемое Западом. Нельзя забывать, что трудности, ошибки, жертвы, имевшие место в социалистических странах, были драматическим, но во многом объективно обусловленным фоном для гигантского, невиданного в мире общественного прогресса в этих странах. Понимать это, помнить это – моральный долг российского общества, как и всего мира.

Сейчас преодолено некоторое замешательство в российском обществе, вызванное демагогией «реформаторов» 90-х годов, пытавшихся замаскировать пороки капитализма предвзятыми рассуждениями о «пороках» реального социализма. Выявляется необходимость объективности при освещении истории реального социализма, и это осознается обществом. Допущенные в свое время ошибки (в т.ч. осужденные самим социалистическим обществом массовые репрессии) не должны и не могут служить основанием для отрицания достижений мирового значения. Это особенно важно понимать сегодня при определении путей будущего развития России, и важной функцией российской общественной науки является учет всех позитивных достижений прошлого.

Сейчас невозможно судить, сколько еще десятилетий можно будет трактовать мировую экономику как капиталистическую, но вполне очевидно, что ошибаются те, кто говорит лишь об очередной эволюции капитализма, его способности реагировать на потребности общества. Сегодня речь идет уже не об обычном кризисе капитализма, который может быть на время приглушен, а о неумолимо прогрессирующем его разложении. Налицо движение его к полному краху и демонстрация неизбежной смены его социализмом, свидетелями чего станут уже новые поколения людей.

И такой ход истории уже не может предотвратить сформировавшаяся в предыдущие десятилетия система «социального подкупа» самых различных слоев населения стран Запада. В значительной мере она базировалась на изощренном неэквивалентном торговом обмене с развивающимися странами, поскольку ликвидация в 60-е – 70-е годы колониальной системы сопровождалась сохранением кабальной экономической зависимости и перекачкой ресурсов в развитые страны. В этом заключается еще один фактор непреодолимой несостоятельности мировой капиталистической системы. Объективный анализ вскрывает пропагандистскую фальшь рассуждений о «стабильности» и «гармонии» в двух с небольшим десятках стран, которые кто завистливо, а кто и откровенно провокационно пытался называть «золотым миллиардом».

Провал попытки жить не по средствам. В свое время ведущие западные державы вынуждены были принять вызов на социально-экономическое соревнование с социализмом в глобальном масштабе, причем в крайне неблагоприятных для себя обстоятельствах.

Так, за 35 лет, с 1950 по 1985 годы (то есть до начала так называемой «перестройки») национальный доход социалистических стран, входивших в состав Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ),¹ увеличился более чем в 13 раз, а объем промышленного производства – более чем в 22 с половиной раза.² Это означало, что средние темпы роста национального дохода в странах социалистического содружества были в 3 раза, а промышленного производства – в 4 раза выше, чем в развитых капиталистических странах.

Таким образом, Запад, несмотря на все принимаемые Рузвельтом и его последователями меры, терял темпы и, что еще важнее, перспективы развития. Российский экономист М. Хазин, например, полагает, что западный мир уже в 70-е годы оказался в очередном глубоком кризисе, фактически проиграв экономическое соревнование с социализмом, и помогло ему не столько активное внедрение результатов научно-технического прогресса (что, безусловно, имело место), сколько переход к политике массового стимулирования незаработанного потребительского спроса населения. Прежде всего – посредством безудержного кредитования этого спроса с помощью разгона печатного станка.³ По его же мнению, с целью продления действия этого механизма «жизни в долг» в США, например, ввели в действие систему рефинансирования уже выданных населению займов. Одновременно в европейских странах фактически действовали государственные программы кредитования населения с одной лишь целью «надувания» незаслуженно высокого уровня жизни.⁴

Итак, мы видим, что перед явной угрозой в перспективе проиграть стратегическое соревнование с социализмом послевоенный капитализм прибег к последней возможности для доказательства якобы преимущества своей системы. Он стал попросту жить в долг, пуская пыль в глаза окружающим. Эта «пыль» в виде товарного изобилия на полках магазинов западных стран долгие годы затмевала реальную картину в их экономике. Политическая элита западных государств шла на постоянное увеличение минимальной оплаты труда, введение все новых дополнительных выплат и пособий, колоссальных субсидий на благоустройство инфраструктуры, не задумываясь при этом о том, что когда-то за все это придется расплачиваться.

¹ К концу 70-х годов XX столетия в СЭВ входили Болгария, Венгрия, Вьетнам, Германская Демократическая Республика (Восточная Германия), Республика Куба, Монголия, Польша, Румыния, Советский Союз и Чехословакия. Албания, формально продолжавшая входить в СЭВ, с 1961 года фактически прекратила участие в деятельности Совета и его органов.

² Статистический ежегодник стран – членов Совета Экономической Взаимопомощи. – М.: 1986. – С. 25–34.

³ См.: Хазин М. Аргументы и факты. Деловая среда. – 2012. №7. – С.16.

⁴ См.: Хазин М. Аргументы и факты. Деловая среда. – 2013. №1-2. – С.14.

Что касается тех, на кого эта пропагандистская мишура была рассчитана за пределами развитых капиталистических стран, то мало кто из них задумывался, особенно с цифрами в руках, о том, что для подобного постоянного «пускания пыли в глаза» западным государствам требовались такие расходы, которые были в принципе непосильны для капиталистической системы. Да, капитализм в тот период еще опережал социализм по производительности труда, но не настолько, чтобы подобные расходы покрывать доходами. Проще говоря, на тот момент развития человеческой цивилизации (науки, техники, соответственно, производительности и эффективности труда) никто в принципе не мог себе позволить такого уровня потребительской роскоши и комфорта, который насаждался в развитых капиталистических странах.

Приведем один простой пример.

Согласно сравнительным расчетам Центрального разведывательного управления США, ВВП СССР во второй половине 80-х годов составлял примерно половину американского. Всего лишь двукратная разница означает, что американская и советская национальные экономики были относительно сопоставимыми. Население же обеих этих стран было почти равным. Таким образом, все разговоры о якобы запредельном «превосходстве» капитализма над социализмом в производительности труда оказываются беспочвенными. В самом деле: будь эта производительность не вдвое, а во много раз выше, как любят сегодня утверждать некоторые, в том числе российские, проамерикански настроенные экономисты и политики, тогда и советский ВВП во столько же раз отличался бы от американского. Но ведь такого не было! Поэтому, если принять за основу данные об относительном равенстве экономических потенциалов СССР и США, неизбежен вывод о том, что и уровень, и образ жизни населения обеих стран не могли настолько сильно различаться, как они фактически различались, особенно в бытовом отношении. Отсюда следует единственно возможный вывод о том, что блеск западных витрин и другие пропагандистские эффекты Запада базировались по большей части не на реальных экономических преимуществах, а на постоянных заимствованиях.

При этом нужно подчеркнуть, что Запад, борясь за сохранение своей системы, фактически утратил способность оценивать будущие последствия своей политики, поскольку беспокоился исключительно о дне текущем, т.к. других средств продления существования капитализма уже не существовало. Эти меры и увлекли страны Запада в глубокую долговую яму. Таким образом, пора покончить с разглагольствованиями о победе капитализма в «холодной войне» с социализмом и осознать, что сам капитализм надорвался в борьбе с реальным социализмом в СССР и Восточной Европе, угодил при этом в бездонную долговую яму, окончательно погряз в неразрешимых противоречиях.

Но даже и после того, как экономическая несостоятельность этих мер стала очевидной, правительства западных стран, создавшие для собственного населения привычные стандарты «халявной» жизни, просто не могли их отменить без угрозы внутривластного кризиса, а потому «жизнь в долг» продолжалась, покуда пирамида долгов окончательно не начала рушиться. По данным специалистов Российской академии наук, только с середины 80-х годов по 2011 год суммарный государственный долг развитых капиталистических стран вырос с 60 до 104 процентов их общего ВВП.¹ Вот это и был основной источник поддержания пропагандистско-витринного благополучия стран «золотого миллиарда».

Так, по официальным данным МВФ, обнародованным в конце 2011 года, величина государственного долга, например, до самого последнего времени казавшейся вполне благополучной Бельгии достигла 100% от величины ВВП страны. Во Франции этот показатель составил 90%, в Италии – 120%, в Греции – 160 процентов.²

Однако подлинным рекордсменом жизни «на халяву» оказались Соединенные Штаты. Так, за первые три года президентства Б. Обамы его администрация увеличивала ежегодно объем госдолга не менее чем на 1 триллион долларов с одной только целью – не допустить резкого падения уровня жизни многих миллионов американцев, что сразу бы развеяло миф о каком-либо экономическом превосходстве США. Забегая немного вперед, отметим, что в результате этого к началу 2012 года общий уровень госдолга Соединенных Штатов уже составлял запредельную сумму в 15,2 триллиона долларов. Однако в январе 2012 г. под угрозой неминуемого объявления дефолта и по сути дела банкротства самой крупной капиталистической экономики «потолок» госдолга был увеличен до еще более астрономической цифры в 16,4 триллиона долларов, т.е. почти 110% от американского ВВП. Тем самым США по степени погружения в долговую яму приблизились к худшим европейским показателям.

Предпринимательская активность на Западе стала сужаться, что неизбежно повлекло за собой спад производства и повсеместный рост безработицы. В результате на конец 2012 года каждый четвертый трудоспособный испанец и грек были без работы, и это, по всем прогнозам, далеко еще не предел. Уровень же молодежной безработицы в этих странах перевалил за 55 процентов, что уже рассматривается как социально-экономическая катастрофа.³

Конец «жизни в долг». Сегодня очевидно, что десяткам и сотням миллионам жителей западных стран приходится от такого не заработанного, «халявного» уровня жизни отвыкать, и отвыкание это происходит в

¹ Российская газета. – 2012. 17 января (№7). – С. 5.

² “Strategies for Fiscal Consolidation in the Post-Crisis World”. IMF Fiscal Affairs Department Paper 11/04. – Wash., 2011.

³ Российская газета. 2012. 5 декабря. – № 280. – С. 8.

очень жестких формах. Абсолютное снижение объемов производства ВВП ведет к тому, что благосостояние граждан неуклонно снижается. Идет повсеместное урезание размеров не только социальных пособий, отмена всевозможных премий и прочих выплат, не только сокращение общенациональных социальных программ, но даже и обычной заработной платы. Одновременно с 2011 года происходит повсеместное повышение налогов (и отнюдь не только на миллиардеров и миллионеров, как во Франции), вводится платное высшее образование в странах, где о таком пару десятилетий назад и помыслить бы не могли.

В целом, по экспертным оценкам, в результате действия указанных факторов в большинстве развитых капиталистических стран уровень и качество жизни основных слоев населения в целом за последние кризисные годы снизились вдвое. В странах ЕС растет количество людей, находящихся на грани или за чертой бедности. Так, согласно докладу агентства Eurostat, по итогам 2011 года таких уже было 25% от общего населения Евросоюза¹.

Это означает явную экономическую и социальную деградацию капиталистической системы, переход ее на более низкую социальную ступень существования. Население отвечает массовыми акциями протеста, которые сотрясают страны, еще совсем недавно считавшиеся символом благополучия. Ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в ЕС, является еще одним из наиболее весомых доказательств того, что мы имеем дело не с обычным очередным финансово-экономическим кризисом, а глубочайшим кризисом всей капиталистической системы, приближением ее конца. Наиболее зримо подтверждает это и усиливающаяся угроза распада зоны евро – валютно-финансового стержня Евросоюза.

А ведь всего еще год-полтора назад казалось, что накопленная солидарная мощь 27 стран-членов этого самого «продвинутого» в мире интеграционного объединения поможет преодолеть кризисные явления. Ведь сам по себе ЕС и история его становления – действительно наиболее значительные геополитические достижения всего послевоенного капитализма. Однако стоило кризису обостриться еще сильнее, и в 2012 году мы стали свидетелями событий, которые еще совсем недавно могли бы рассматриваться только как политическая фантастика. Например, партнеры по Евросоюзу уже совершенно серьезно стали рассуждать о том, какими наиболее «слабыми звеньями», скорее всего, предстоит пожертвовать, чтобы спасти остальных.

С другой стороны, перед целым рядом стран-членов ЕС, причем не самых слабых (Испания, Великобритания, Бельгия), сегодня реально маячила угроза распада собственной территории. И это опять-таки не политическая фантастика, а реальность: на 2014 год назначены референду-

¹ Российская газета. – 2012. 18 декабря (№291). – С. 8.

мы населения Каталонии и Шотландии об отделении в качестве независимых государств от – соответственно – Испании и Великобритании. Партии, получившие в совокупности большинство на последних выборах в каталонский региональный парламент, ставят вопрос ребром: самый богатый и развитый регион Испании отдает «центру» в виде налогов на 16 миллиардов евро в год больше, чем получает от него на нужды собственного развития. Барселона, таким образом, выдвигает Мадриду ультиматум: или кардинально меняйте ситуацию с налоговыми потоками, или на карте Европы может появиться новое государство. Эксперты предрекают: на очереди с аналогичными требованиями – самый богатый бельгийский регион, Фландрия. А кто-то уже даже строит прогнозы в отношении «независимой Баварии». Да и вообще сегодня уже трудно точно сказать, во скольких странах тлеют искры регионального сепаратизма, подогреваемые разрастающимся кризисом.

В 2012 г., по предварительным данным МВФ и Европейского центрального банка, общий спад ВВП по 17 странам зоны евро должен был составить 0,4 процента.¹ Один из самых свежих прогнозов МВФ по Еврозоне на 2013 г. – общий рост ВВП намечается на уровне не выше 0-0,2%.² Это означает, что и в текущем году кризис в подавляющем большинстве стран ЕС будет как минимум продолжаться, а на ряде направлений, например, в сфере занятости и материального положения семей, неизбежно обострится.

Не намного лучше обещает быть ситуация в США. И последний тому пример – развитие ситуации с внешней задолженностью Соединенных Штатов, о которой упоминалось выше. Дело в том, что «битва за повышение подоходного налога» с богатых между администрацией президента Б. Обамы и республиканским большинством в палате представителей конгресса США, закончившаяся в самые первые дни 2013 г., имела своей подоплекой не что иное, как необходимость очередного увеличения «потолка» госдолга. Прежний «потолок» в 16,4 триллиона долларов оказался фактически превышен уже в конце 2012 года. В нынешнем году США вынуждены будут с целью очередного избежания банкротства вновь использовать свой монопольный доступ к станку для печатания пока еще основной мировой валюты. По мнению российского экономиста Я. Миркина, ссылающегося на прогнозные оценки МВФ, все это приведет к увеличению долга правительства США до показателя в 112% к ВВП страны.³

Как видим, волны кризиса сплошным потоком накатывают на западный мир уже шестой год подряд, еще раз подтверждая факт не отраслевого и не регионального, а глобального кризиса всей капиталистической системы.

¹ Ведомости. – 2012. № 203. – С. 3.

² Российская газета. – 2013. 10 января (№ 1). – С. 3.

³ Российская газета. 2013. 11 января (№ 3). – С. 5.

Что же дальше? В октябре 2012 г. западную общественность шокировало заявление председателя Банка Англии Мэрвина Кинга. В своем интервью газете *Financial Times* он сделал сенсационный прогноз о том, что «перестройка глобальной экономики будет очень тяжелой» и что жить в условиях кризиса «придется нескольким поколениям».¹ Возникает закономерный вопрос: а согласятся ли эти «несколько поколений» жителей капиталистических стран – от Канады до Японии – спокойно сидеть и ждать конца этой самой «перестройки глобальной экономики»? Или решительно выступят за кардинальную смену общественной системы, породив социалистический ренессанс?

Более чем определенно высказался бывший госсекретарь США Генри Киссинджер. В конце 2012 года в интервью немецкой газете *Handelsblatt* он заявил: «... я не уверен, что понимаю, как за счет жесточайшей экономии можно добиться экономического роста. ...Я боюсь, что если требования новых урезаний расходов возобладают, то политическая система может рухнуть еще до того, как весь процесс завершится».² А ведь крах «политической системы» – это и есть крах всего капитализма как социально-экономического строя.

Итак, после всего сказанного зададим себе хотя бы такие вопросы. Может ли считаться передовым общество, которое практически наполовину обеспечивает благополучие своих граждан не благодаря передовой организации производства и технологических прорывов, а за счет элементарного залезания в долг? Может ли быть привлекательным в глазах народов планеты строй, при котором уровень и качество жизни основных слоев населения в течение нескольких лет снижается практически вдвое и грозит снижаться дальше? Не есть ли все это свидетельства исторического тупика для данного строя?

Глубочайший системный кризис капитализма с неизбежностью приведет к ренессансу социализма, который вновь, причем более успешно, обозначит человечеству путь в лучшее будущее. И России, несмотря на все трудности, с которыми она сегодня сталкивается, может быть, предстоит внести весьма значительный вклад в продвижение человечества к этому пути.

¹ *Financial Times*. October 24, 2012. – P. 3.

² Российская газета. 2012. 17 декабря (№ 290). – С. 5.